

ИЗ ШКОЛЫ — В ЦЕХ

Одиннадцать лет они приходили в это здание. Одиннадцать лет они здесь читали, писали, решали задачи, проводили диспуты. Отсюда они уходили в туристские походы, делали лыжные вылазки. И вот сегодня они последний раз в школе. Уже завтра не будет ни школьных звонков, ни уроков, ни этих черных исцарапанных парт, ни знакомых до последней морщинки лиц учителей.

И как всегда, когда расстаешься с тем, что стало для тебя родным и близким, становится немного грустно. Юноши и девушки ходят по школе притихшие, взволнованные. Они заглядывают в каждый класс, осторожно трогают руками парты, классные доски... Они хотят на всю жизнь сохранить в памяти то большое и хорошее, что дала им школа.

А школа дала им много. Три паренка и шестнадцать девушек вместе с аттестатами зрелости получили квалификационное удостоверение токарей 4-го и 5-го разрядов. Больше половины выпускников 11-го класса 34-й школы идут работать на комбинат в основной механический цех. Многие, теперь уже молодые рабочие, во время практических занятий в школе проявили упорство в освоении специальности токаря. Они не считались со временем и не уходили домой до тех пор, пока не выполнят сменное задание. Для многих из них профессия токаря стала любимой.

Вот, например, Саша Алфимов. В 9-м классе он учился на слесаря-разметчика. Эта профессия требует хороших знаний геометрии и черчения. Слов нет — спе-

циальность интересная и нужная, но Саша она почему-то не заинтересовала. И как ни старались учителя в школе, мастера на производстве привить любовь к этой специальности, Саша оставался к ней равнодушным. Он долгое время проводил в механических цехах, с восхищением смотрел на токарные и долбежные станки.

О своей мечте перейти в класс, где обучают токарному делу, Саша рассказал дедушке. Дед Саши долгое время работал на заводе. Он понял и одобрил решение внука. А через несколько дней Алфимов был уже в механическом цехе.

Работа захватила юношу. Мастер, видя старание Саши, стал давать ему более ответственные задания. Однажды ему поручили выточить деталь очень сложной конфигурации. По нормам она была рассчитана на две смены. Но Саша не ушел из цеха до тех пор, пока гладкая, блестящая деталь не была положена на стол мастера. Сейчас Алфимов направлен на работу в основной механический цех токарем 5-го разряда. Там же будут работать и Вениамин Телешкин, Люба Луценко, Люба Белова, Люба Сусликова, Оля Толстых и другие.

Девушкам нравится профессия токаря. Интересно, — рассказывают они, — смотреть как из-под резца вытекает стружка, как постепенно из грубой металлической болванки получается нужная и красивая деталь.

Но не всегда так было. Первое время станок не слушался, резцы ломались, детали уходили в брак. А сколько насмешек при-

На прощальном школьном балу

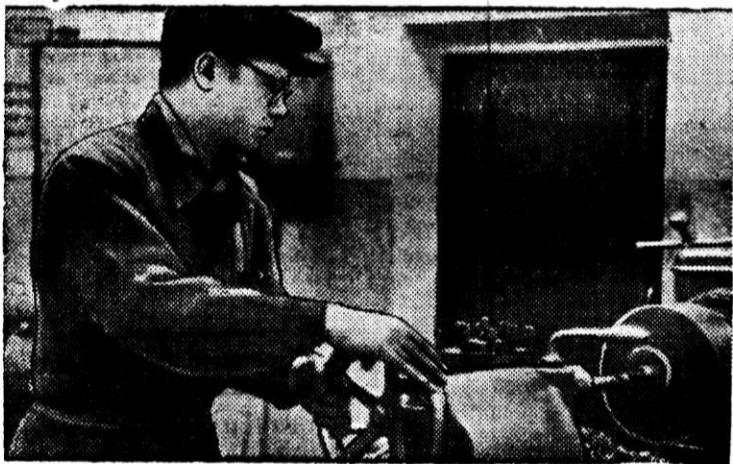
Фото автора.

лось им выслушать от товарищей по цеху! Находились и такие, которые говорили, что токарка это не женская профессия. Шли бы вы, девушки, в детские сады работать, — ворчали иные. Но девушки доказали, что и они могут работать на станках не хуже мужчин. Во время экзаменов квалификационная комиссия единодушно девяти девушкам присвоила 4-й и 5-й разряды токаря-универсала. Скоро рабочая гвардия ММК пополнится новым отрядом молодых тружеников. Они принесут в цех знания, полученные в школе, молодежный задор.

Звучит музыка прощального школьного вальса. Девушки в белых нарядных платьях, юноши в черных костюмах кружатся в танце. А чуть поодаль стоит Валентина Павловна Лазарева. Она с грустью смотрит на своих мальчиков и девочек. Завтра они уйдут, разлетятся кто куда. Это ее первый выпускной класс — ее тревоги, ее бессонные ночи, ее раздумья о судьбе каждого. Она прощается с ними, как тот тополь, что стучит своими ветками в окно... Еще во 2-м классе Люба Сусликова принесла в стакане маленький слабенький росток. Ухаживали всем классом за ним. И тополек поднялся. Он вырос, стал выше всех деревьев в школьном саду. Выросли и окрепли ребята. Нет, Валентина Павловна не беспокоится за них. У них широкая, светлая дорога, и пойдут они по ней смело и уверенно. Ей только немного грустно...

Звучит музыка прощального вальса. Кружатся пары, теперь уже не школьников, а молодых рабочих.

В. ЛОСКУТОВ.

Контрольная работа Володи Опалева.

Не забудь о своей учебе!

Это никогда не поздно

— Ну куда, — больше пяти-шести лет перерыва в учебе, — басил широкоплечий прокатчик. — Нет, пусть так шесть классов у меня и останутся. Не смогу учиться.

Анна Павловна Коресневская, преподаватель иностранного языка, знает, что такие случаи нередки в цехах. Пугает людей большой перерыв, и не идут учиться дальше. Так с пяти-шестилетним образованием и работают, и живут. А ведь тянутся к знаниям, тянутся. Не раз замечала с какой завистью поглядывал вот такой ярый «противник» дальнейшего обучения на своего сына, склонившегося над раскрытым учебником физики, как подходил и заглядывал через плечо мальчишки, и... опять пугался: «Сколько формул!... И не помню ничего. Стыдно!»... Разубедить, разубедить во что бы то ни стало — такую цель поставила перед собой Анна Павловна.

Несколько раз в неделю можно наблюдать, как спешит эта женщина в цех на сменное-встречное собрание. Знают ее уже и ждут. Ждет и тот широ-

коплечий крепыш. С недоверием сначала слушал, а теперь: — Почему ты думаешь, что учебники написаны только для ребят? — гудит его бас и товарищ прослушивает убежденную речь жаждущего знаний.

Вот так же регулярно ходят по цехам, на сменно-встречные

и учитель физики т. Бондаренко и преподаватель истории т. Козлова из вечерней школы № 6. У них своя задача — ни одного рабочего без среднего образования.

Е. ОСТАПЕНКО,
директор вечерней школы № 6.

Посоветуйся с товарищем

Привлекло объявление: «Отдел кадров комбината производит прием в среднюю школу мастеров без отрыва от производства». Паренек внимательно прочел его до конца. Итак, окончившие среднюю школу мастера получают аттестат о среднем образовании и удостоверение, дающее право занимать должность мастера. Почему-то вспомнилась шумная ватага друзей по ремесленному училищу, проплыла картина службы в армии и, наконец, перед глазами встала ярко освещенная мартеновская печь, ставшая уже родной. И мечта — мастер сталеплавильного производства.

Документы были поданы, и

год напряженный, деловой пронесся как день. Среди лучших учащихся школы — Демин Константин, подручный сталевара мартеновского цеха № 1. Еще два года осталось учиться. Но это только в школе мастеров. Мысль об институте стала заветной.

В этом году в нашу школу могут поступить рабочие по специальностям: прокатчиков, коксохимиков, лудильщиков, могут поступить машинисты электрокранов, электрослесари, транспортники, строители. На подготовительных курсах уже занимаются более двухсот человек.

И. МАХРОВ,
зав. средней школы мастеров.

(Продолжение. Нач. в № 78)

ПОМНЮ, в ночь мы работали. Самая жара стояла, вот как сейчас. За контроллеры голыми руками не схватишься, ключа гаечного и того без рукавиц не возьмешь. Облил я пол в кабине газированной водой, что уже в нутро не лезла, чтобы попрохладней было, сам плавку лил, и гляжу, как на шестнадцатой печи металл в ковш сходит. Вот-вот шлак покажется, уже характерные темные паутинки потянулись в струе, да и пожарче от нее пахнуло, шлак ведь куда теплее металла будет.

Котка уже кряки стал «майнуть», плавка на его кран шла. И тут вдруг вижу, словно кто под ковшом карманным фонариком посветил, и струйка металла, что голубая змейка, из-под него на пол поползла.

Ну, думаю, беда. Гляжу, тут разливишки забегали, ручку принесли, думали перекрыть струю стопором, пока металл только показался, да не тут-то было. Хлынул металл «на всю железку», отскочили от ковша разливишки, как ошпаренные, только дым от курток пошел. А потом повернулся к Котке и руками вниз машут «майнай», мол, скорее кряки да забрай ковш.

Это понятно, потому что каждую секунду может металлом припасть ковш днищем к полу и печь надолго станет, пока не сорвет «козла». Только вдруг вижу, Котка кряки опускать перестал и разливишкам тоже руками стал махать и вверх показывать.

Понял я тогда, что боится он — троса загорится, а с ними и он и душа его трусливая. Покричали тут разливишки немного, время не терпит. И как ему Котке прикажешь, если ни в одной инструкции машинистов об этом ничего не сказано и даже раздела как аварийные плавки брать — нет.

Потому, взяв такую плавку, нужно действовать в высшей степени мастерски, не то кран подожжешь, пролет металлом заварить и даже людей можешь спалить. Эх, и такая злоба во мне родилась! Ну, думаю, что теперь будет?

Только все кончилось просто. Я отчетливо видел, как Коткин сосед справа, толкнул легонько тупиками его кран, отогнал Котку, а потом опустил кряки и взял аварийную плавку.

Вечером я видел коткиного соседа. Это был высокий и худой украинец по фамилии Котко, рябоватый, некрасивый паренек. Не скрою, когда он сходил вниз по трапу, под теплыми взглядами товарищей, я завидовал ему. Он подошел к начальнику литейного пролета, вредному, квадратному, со множеством морщин под глазами человеку и, протянув свои сожженные рукавички, так же как и его лицо, словно пробитые горячими оспинками металла, сказал:

— Подпишите акт на новые рукавички, — и он развел руками.

К общему удивлению, начальник, крутой, ко всему придирающийся человек, спорить не стал. Он взял акт, и сложив вчетверо, втолкнул его в кармашек пиджака, а потом, вдруг снял свои новенькие, подшитые блестящей кирзой варежки, молча протянул Котко. «Ах, как я хотел быть на его месте. Да что говорить: один я что ли?»

Котку никто не судил, да и за что, формально он был прав, нет такого в инструкции, да и не может она сделать человека смелым.

СОЛНЦЕ припекает так, что становится невозможно лежать дольше в одном положении. Я приподнимаюсь на локтях и сразу же замечаю долгоговязую фигуру Котки. Он пристроился у самого берега, возле двух девушек в модных ворсистых купальниках. Одна из них, полная для своих лет брюнетка с вкрадчивыми лениво-кошачьими движениями, другая аккуратнейшая, порывистая блондинка с опущенными плечами, длинной шеей с веснушками, рождинками, облепившими ей даже плечи. Во всей красиво откинувшейся назад фигуре Котки, в нарочито небрежном встряхивании головы, с густой шевелюрой молчаливых волос, словно сквозь витрину, сквозит самолюбие.

Кажется, у Котки знакомство не клеится, и он частенько поворачивается в мою сторону. Вот одна из девушек, худенькая, подарила меня долгим изучающим взглядом. Видать, Котка проболтался, что не один. Проще было просто отвернуться, но я этого вовремя не сделал и вот теперь приходится выдерживать взгляд.

У девушки совсем недурные, даже издали заметные глаза, вот, уж не чета Коткиным, притягивающего от людей. Она неспеша, точно под микроскопом, осматривает меня с головы до ног. Пожалуй, так долго на меня еще ни одна девушка не смотрела. И я долго смотрю и даже хочется, чтобы она еще и еще смотрела.

Губы маленькие, сердечком, нос в меру вздернут. А брови вверх стрелками потянулись, да там и надломилась, то ли под своей тяжестью, широковаты они у ней были, это уж я потом разглядел. Ну, положительно, в ней что-то есть. Пока я раздумывал под каким предлогом подойти, девушка уходит к ныряльной вышке.

Теперь-то я больше не раздумываю... Но кажется безнадежно опоздал, девушки стали одеваться. Подходит Котка. У него недовольный вид. Он бурчит:

(Окончание на 4-й стр.)

